

Р. Г. Саакян

ГЕНОЦИД АРМЯН В ОЦЕНКЕ ПЕРЕДОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Массовый геноцид армян в Турции в годы первой мировой войны вызвал возмущение и протесты со стороны мировой общественности. Люди разных национальностей и политических убеждений гневно осудили младотурецких правителей за чудовищные злодеяния, совершенные над мирным армянским населением Турции. Прикрываясь военной обстановкой и при прямом попустительстве своей главной союзницы—кайзеровской Германии, младотурецкие заправилы безжалостно провели в жизнь тщательно разработанный план уничтожения целой нации, в результате которого погибло около половины всех армян, проживающих в Османской империи—более одного миллиона человек. Военная обстановка и особые меры, предпринятые младотурецкой верхушкой, безусловно, помешали мировой общественности днем раньше узнать о первом геноциде нашего времени, однако уже в конце 1915 года были опубликованы первые сообщения и рассказы непосредственных очевидцев резни западных армян¹, а в 1916 году вышли в свет объемистый том документов «Обращение с армянами в оттоманской империи»² и на правах рукописи—сборник д-ра Йоганнеса Лепсиуса—«Рапорт о положении армянского народа в Турции»³. В том же году была переведена и издана на русском языке в Петрограде брошюра очевидца армянских избиений американского журналиста и историка Герберта Адамса Гиббонса «Самая черная страница новейшей истории»⁴.

Геноцид армян в Турции осудили видный деятель международного рабочего и коммунистического движения Василь Коларов, пламенный большевик-трибун С. М. Киров и многие другие. В этот период со статьями в прессе и отдельными книгами в защиту армян выступили известные русские деятели культуры и науки—великий пролетарский писатель Максим Горький, блестящий поэт и ученый Валерий Брюсов, поэт и литературовед Юрий Веселовский, видный ученый Николай Марр, крупные французские востоковеды Антуан Мейе, Жак де Морган, Фредерик Маклер, Рене Пинон, английский историк-международник Ар-

¹ См. American Committee's Report on Armentan Atrocities. New York, 1915.

² The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915—16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon by Viscount Bryce London, 1916.

³ Johannes Lepsius, Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.

⁴ Герберт Адамс Гиббонс, доктор философии. Самая черная страница новейшей истории. Последние избиения в Армении. Факты и ответственности. Петроград, 1916.

нольд Тойнби и др. Из представителей Германии высказали свое отношение Карл Либкнехт, выдающийся востоковед проф. Йозеф Маркварт, журналист и писатель Армин Вегнер, доктор Лепсиус, преподаватель немецкой реальной школы г. Алеппо д-р Мартин Нипаге и др.⁵

Упомянутые и другие авторы в своих работах до конца раскрывают антинародную сущность младотурок, показывают преимущество их национальной политики и, в частности, их враждебное отношение к армянам.

«Даже пресловутая турецкая конституция,—пишет Юрий Веселовский,—которая должна была, как предполагали, гарантировать равенство перед законом всем подданным Оттоманской империи, вообще утвердить царство законности, веротерпимости, начала культуры и прогресса, не изменила в корне застарелого порядка вещей. Уже один тот факт, что при новом режиме могли, хотя бы и изредка, происходить, как и раньше, при Абдул Гамиде, погромы вроде Аданского,—одного из самых кровопролитных,—красноречиво свидетельствует о том, какое бесплодное занятие—вливать новое вино в старые мехи, как неосторожно возлагать надежду на отвлеченные принципы, когда общий дух и строй государственного организма остается неизменным»⁶.

Проф. Маркварт также отмечает, что после провозглашения Конституции основным лозунгом оттоманской политики было: «когда не станет больше армян, не будет и армянского вопроса». «Страшная резня в Адане показала,—пишет он,—что младотурки, столь странным образом создавшие себе у общественного мнения Европы репутацию либералов, в своевольной жестокости ни в чем не уступают великому палачу Абдул-Гамиду»⁷.

И, действительно, понадобилось всего несколько месяцев для того, чтобы младотурецкая революция, по определению В. И. Ленина половинчатая и верхушечная, выявила свой истинный характер. Уже в сентябре 1908 года младотурки пересмотрели свою августовскую программу, заменив радикальные пункты весьма умеренными и неопределенными обещаниями. Требование о наделении крестьян землей превратилось в предложение «обеспечить возможность» приобретения крестьянами земельных участков «без нарушения прав землевладельцев» и т. д.

Что же касается щепетильного национального вопроса, тут младотурки вскоре отказались от расплывчатой доктрины оттоманизма, заменив ее пантюркизмом и панисламизмом.

«Турецкий национализм и идея панисламизма,—отмечает Лепсиус,—исключали всякое равенство между различными национальностями»

⁵ Только в 1915—1920 гг. вышло в свет около 80 книг и несколько сот статей иностранных авторов в различных журналах и прессе Европы и Америки, посвященных массовому геноциду армян в Турции. Воспоминания же армян—непосредственных очевидцев резни, опубликованные за прошедшие полвека—трудно сосчитать. Их—великое множество.

⁶ Юрий Веселовский, Трагедия Турецкой Армении. М., 1915, стр. 19.

⁷ Prof. Dr. J. Marquart, L'Origine et la reconstitution de la nation arménienne, Traduction de Marie K. J. Basmadjian. Paris, 1919, p. 11.

ми и религиями Империи и расценивали как предательство всякое движение, которое спасение от Империи видело в децентрализации и автономии различных ее частей. Националистические и централистские тенденции были направлены не только против немусульманских национальностей—греков, армян, ассирийцев и евреев, но и против нетурецких народов: арабов, сирийцев-мусульман, курдов, а также шиитов. Пантюркизм стал своего рода идолом, и были приняты самые суровые меры против всех нетурецких элементов»⁸.

В своей политике отуречивания и насильственной ассимиляции всех нетурецких и, в первую очередь, христианских народов Империи, младотурки «особое место» уделяли армянам, считая их самой труднорастворимой нацией, являющейся помехой на пути создания «великого Турана». Итак, было решено начать с армян. Этот вопрос был предметом обсуждения на специальных секретных заседаниях младотурецкого комитета, где «обосновывалась» необходимость истребления всей армянской нации. Вот что говорил на одном из таких заседаний (проходящем под председательством министра внутренних дел Талят-паши) «теоретик» младотурецкой партии доктор Бехаэддин Шакир:

«Мы, революционеры, во имя турецкой нации, на основе национальных идеалов Османского государства создали власть иттихада. В своей национальной культуре мы можем допустить лишь процветание турецкого семени. Мы обязаны очистить нашу родину от оставшихся из прошлого наций, искоренить их, как сорные травы. Это—девиз и цель нашей революции»⁹.

Начало мировой войны предоставило младотурецким правителям лишь счастливую возможность для претворения в жизнь чудовищного плана—поголовного истребления западных армян.

«Под предлогом гарантирования существования Турции,—отмечает очевидец событий, преподавательница американской школы г. Партизак (близ Измида) Ада Чемберс,—правящая клика взялась за национальное поношение и преследование армян. Для этого война явилась лишь возможностью, а не причиной. Она раскрыла всю подноготную турецкого правительства»¹⁰. «В турецких газетах,—вспоминает Чемберс,—появились статьи, в которых утверждалось, что высокие интересы Турции требуют однородного населения, и что следовательно—армяне должны быть уничтожены...»¹¹.

Первым мероприятием правительства в осуществлении этого варварского плана было разоружение и вероломное истребление находящихся на военной службе армянских солдат и офицеров. 27 февраля 1915 года всем армейским командирам был разослан шифрованной те-

⁸ Le rapport secret du D-r Johannes Lepsius sur les massacres d'Arménie. Publié avec une préface par René Pinon. Paris, 1918, p. 245.

⁹ Mevlan Zade Rifat, Türkiye inkılabının iç yüzü. Halep, 1929, s. 91 (арабск. шрифт).

¹⁰ Ada Pierce Chambers, In an Anatolian Valley. New York, 1955, p. 221.

¹¹ Там же.

леграммой приказ военного министра Энвера, предписывающий им арестовать и задержать в казармах своих полков всех офицеров-армян, а также увезти в уединенные места «подальше от посторонних глаз» и там расстрелять всех армян, служащих в имперских армиях¹².

«Находящиеся на военной службе армяне,—пишет Лепсиус,—по свидетельству военного министра храбро сражавшиеся не только в Дарданеллах, но и на Кавказском фронте, против России, были обезоружены и использованы для нужд армии, как грузчики или на восстановлении дорог. Почти из всех провинций были получены вести о том, что были уведены в уединенные места и убиты своими товарищами мусульманами не только армяне, находящиеся на принудительных работах, но и целые отряды, состоящие из 80, 100 и более людей, которые расстреливались солдатами и жандармерией по команде своих офицеров»¹³.

Вторым этапом, предшествующим всеобщей депортации, явились аресты и тайные убийства тысяч представителей армянской интеллигенции, именитых граждан и др. лиц. За три дня до ареста армянской интеллигенции Стамбула, имевшего место в ночь на 24 апреля, власти приступили к арестам именитых граждан—армян по всей территории Анатолии, которые систематически происходили в течение четырех недель—с 21 апреля по 19 мая¹⁴.

«Все эти аресты тысяч армян,—отмечает Лепсиус,—уважаемых и образованных людей, депутатов, публицистов, писателей, поэтов, юристов, адвокатов, нотариусов, государственных служащих, врачей, коммерсантов, банкиров и всех зажиточных и влиятельных лиц, были произведены без какого-либо судебного разбирательства. Никогда, ни в одном случае, против них не выдвигалось обвинения в соучастии в каком-либо акте, направленном против государства, или в замышлении такового. Просто они хотели обезглавить армянский народ, прежде чем приступить к раздроблению отдельных его частей»¹⁵:

¹² См. The Memoirs of Natm Bey, Turkish Official Documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians, Reprinted 1964. Armenian Historical Research Association. Newtown Square, Pennsylvania, p. 66.

¹³ Johannes Lepsius, Указ. соч., стр. 28.

¹⁴ См. Johannes Lepsius, указ. соч., стр. 28—29. В своем рапорте Лепсиус приводит следующие цифры: начиная с 21 апреля было арестовано и сослано именитых граждан: в Измиде—100, Партизаке—80, Бурсе—40, Бандырме—40, Балыкесире—30, Адапазаре—80. В последующие дни, в конце апреля—начале мая: в Мерзифоне—20 и в Диарбекире также 20 именитых граждан. В первые недели мая было схвачено и сослано 600 влиятельных лиц Эрзерума; из Сиваса—500, Кери—50, Шабин-Карахиссара—50, Хнуса—25.

Во второй половине мая настала очередь Диарбекира, где было сперва арестовано 500, а затем еще 300 человек и Кайсери—200 именитых граждан. То же самое случилось в Байбурте и Йозгате. Было арестовано также несколько влиятельных людей в Мараше и Урфе. См. Johannes Lepsius, указ. соч., стр. 29. К этому следует прибавить еще 600 человек—цвет армянской интеллигенции, арестованных в Стамбуле в ночь на 24 апреля и в последующие несколько дней и зверски уничтоженных в пути изгнания.

¹⁵ Johannes Lepsius, Указ. соч., стр. 29—30.

После этих предварительных мер, значительно облегчивших выполнение задуманной программы, младотурецкое правительство 20 мая 1915 г. издало декрет о т. н. депортациях, т. е. о насильственном изгнании армян со своих исконных земель—Западной Армении и других мест в пустыни Сирии и Месопотамии. Официальным предлогом к этому послужила до конца лживая версия об опасности оставления армян в прифронтной зоне—поблизости от русско-турецкой границы. Этот необоснованный довод был полностью разоблачен многочисленными иностранными очевидцами и современниками событий. Приведем некоторые из их высказываний.

«Нельзя признать вескими доводы, приводимые для обоснования высылки,—пишет Лепсиус. За исключением района Ван, который был пощажён от депортации, т. к. был занят русскими войсками, двух-трех мест, где армяне оказали сопротивление, Зейтун и Шабин-Карахиссар, остальные так далеки от прифронтной зоны, что высылку полутора миллионов жителей, рассыпанных по всем частям империи, даже самых отдаленных от театра военных действий районов, ни в коей степени нельзя оправдать военными соображениями»¹⁶.

«Действительной целью депортации,—добавляет бывший посол Соединенных Штатов в Турции Генри Моргентхау,—были грабеж и уничтожение; она фактически представляла собой лишь новый метод истребления (подчеркнуто мною—Р. С.). Когда оттоманские власти дали приказ об этих высылках, они открыто вынесли смертный приговор целой нации. Они это хорошо понимали, и в беседах с нами не пытались скрыть этот факт»¹⁷.

По мнению известного французского историка и публициста Рене Пинона депортация армян—женщин, детей и стариков—была лишь коварно замаскированным смертным приговором. «Резня на месте,—заключает автор,—была бы более человечной. По крайней мере она бы избавила людей от ужасных страданий»¹⁸.

«Целью депортации,—писали в своем обращении «к официальным представителям немецкого народа» преподаватели немецкой реальной школы в г. Алеппо,—является поголовное уничтожение всего армянского народа. Это намерение отчетливо видно из того факта, что правительство систематически противодействует тем миссионерам, сестрам милосердия и другим европейцам, находящимся в стране, которые пытаются вмешаться для оказания помощи армянам. Один швейцарский инженер был предан военному суду за распределение хлеба среди одного из караванов сосланных армян»¹⁹.

На судебном процессе по поводу убийства Талят-паши, проходящем в Берлине 2—3 июня 1921 г., д-р Лепсиус заявил, что в подписанном

¹⁶ Johannes Lepsius, Указ. соч., стр. 243.

¹⁷ Henry Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story. Garden City—New York, 1918, p. 319.

¹⁸ René Pinon, Le suppression des Armentens. Methode allemande — travail turc. Paris, 1916, p. 28.

¹⁹ См. Le traitement des Arméniens dans l'Empire Ottoman, Paris, 1916, p. 512.

Талят-пашой приказе были слова: «высылка означает уничтожение» и что все происходило согласно этому приказу. Лишь 10% всего населения, подвергшегося депортации из вилайетов восточной Анатолии, дошли до места ссылки. Остальные 90% были вырезаны в пути следования или умерли от голода и истощения, кроме женщин и девушек, проданных жандармами или похищенных курдами.

Армяне же, высланные из западной Анатолии, Киликии и Северной Месопотамии в пустыню, были собраны в концентрационных лагерях и уничтожены путем систематического голода и периодических избиений. Когда лагеря пополнялись новыми группами сосланных и для людей не оставалось места, их гнали большими партиями в пустыню и там убивали. «Турки заявляли, — свидетельствует Лепсиус, — что они пришли к идее концентрационных лагерей по примеру англичан, которые так же обращались с бурами в Южной Африке»²⁰.

Как видно из приведенных фактов, массовое изгнание армян в пустыни Сирии и Месопотамии явилось лишь новой формой их уничтожения, гораздо более жестокой и безжалостной, чем во времена кровавого султана Абдул-Гамида.

Многие из упомянутых выше иностранных авторов подчеркивают это «преимущество» в политике младотурок: наличие у последних хорошо разработанного метода истребления.

«Единственная разница между младотурками и старыми турками в их политике преследования армян заключается в том, — отмечает великий норвежский ученый и общественный деятель Фритьоф Нансен, — что первые следовали хорошо задуманному плану и по этой причине были крайне опасны. Многие лидеры младотурецкой партии получили свое образование в Пруссии, где изучили метод истребления...»²¹.

«Когда внимательно читаешь документы, относящиеся к резне армян, — пишет в своей книге «Против варваров Востока» известный французский археолог-востоковед Жак де Морган, — поражаешься предусмотрительности и умению, с каким младотурецкое правительство организовало эти ужасы. Все предвидено: обезоружение жертв, удаление молодого элемента, способного оказать сопротивление, массовое переселение и страдания в пути, расправа с мужчинами в дороге, отбор женщин и девушек для обращения их в ислам, наконец, уничтожение уцелевших курдами и сопровождавшими жандармами в Кемах-Богазе. Из предосторожности запряженные волами повозки ожидали в этом проклятом месте, чтобы перевозить трупы и бросать их в Евфрат. Эти ужасы воскресают в памяти массовые расправы в Нанте, Лионе и многих других городах Франции в самые мрачные времена нашей истории»²².

Об этом же писал в 1916 г. упомянутый выше французский историк Рене Пинон:

²⁰ См. Der Prozess Talaat Pascha, Mit einem Vorwort von Armin T. Wegner, Berlin, 1921, S. 57.

²¹ Fridtjof Nansen, L'Arménie et le Proche Orient. Paris, 1928, pp. 330—331.

²² J. de Morgan, Contre les barbares de l'Orient. Paris, 1918, p. 182.

«То, что поражает во всех этих рассказах [очевидцев], это организация регулярной и систематической резни. Это не тот случай, когда местные жители разной национальности набрасываются друг на друга в приступе дикой анархии. Операция начинается с правительственного декрета, вывешенного в деревнях, инструкции идут из Константинополя чиновникам высших рангов, а через них—к исполнителям. Телефон играет огромную роль в этой мрачной драме... Все проходит в образцовом порядке, не убивают в городах, чтобы избежать инфекции...

Ошибиться тут невозможно: преследуемая цель—тотальное уничтожение армянского народа путем истребления или насильственного обращения в ислам. Вслед за ними подвергнутся гонению и другие христианские народы... их очередь настанет, когда момент окажется благоприятным для турецкого правительства»²³.

Методично организовав избиение западных армян, младотурецкие палачи так же методично пытались замести следы своих преступлений. В одной из зашифрованных телеграмм, адресованной губернатору г. Алеппо, министр внутренних дел Турции Талят-паша давал инструкцию «на время сохранить видимость вежливого обращения [с армянами], и обычные меры предпринять в подходящих местах»²⁴, в другой (от 11 декабря 1915 г.) приказывал арестовать и уничтожить как «опасных лиц» корреспондентов армянских газет, добывших информацию и фотографии, «показывающие некоторые преступные акции»²⁵, в третьей (от 29 декабря 1915 г.) советовал не выставлять напоказ трупы убитых армян, чтобы офицеры союзных армий не фотографировали их²⁶ и т. д.

Более того, младотурецкие заправилы не постеснялись всю вину за массовые избиения армян взвалить на последних. В 1916 г. в Стамбуле на французском, затем на турецком языке вышла в свет насквозь лживая книга, озаглавленная «Правда об армянском революционном движении и мерах, принятых правительством»²⁷, в которой были помещены сфабрикованные документы, якобы свидетельствующие о наличии опасности «всеобщего восстания армян» и другие «разоблачительные» материалы. Однако младотурецкому правительству не удалось достичь своей цели: ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Опубликованные компетентными специалистами разных стран сборники документов раскрыли до конца злостную фальсификацию, какую являло собой указанное официальное издание младотурецкого правительства. Самым ценным среди них следует признать упомянутый выше «Секретный рапорт» д-ра Лепсиуса. Вот что писал о значении этой книги в деле разоблачения турецких фальсификаций видный юрист-международник бывший первый драгоман российского посольства в Стамбуле Андрей Мандельштам:

²³ René Pinon, Указ. соч., стр. 59—61.

²⁴ The Memoirs of Naim Bey, p. 52—53.

²⁵ Там же, стр. 54.

²⁶ Там же.

²⁷ Vérité sur le mouvement révolutionnaire arménien et les mesures gouvernementales. Constantinople, 1916.

«Сборник Лепсиуса, в котором опубликованы все доклады немецких консулов, является решительным опровержением всяческих легенд и измышлений, пущенных в ход младотурками с целью отрицать или уменьшить свою ответственность.

Между прочим, сборник этот разрушил официальную турецкую легенду о восстании армян. До начала депортации было всего три незначительных стычки между жандармами и так называемыми мятежниками (в Муше, Зейтуне и Ване). После того, как резня началась, в некоторых местах—в Ване, Шабин-Карахисаре, Урфе и Суэдии армяне оказали лишь всоруженное сопротивление убийцам...

Доклады германских консулов,—продолжает автор,—равным образом опровергают другое обвинение, предъявляемое турками армянам, а именно: что последние готовились к всеобщему восстанию во всей империи»²⁸.

«...Это преступление,—пишет Тойнби,—было совершено над армянами, невзирая на отсутствие даже малейшего вызова с их стороны. Оттоманское правительство не в состоянии скрыть свое преступление за предупредительными мерами...»²⁹ (подчеркнуто мною—Р. С.).

По этому же поводу непосредственный очевидец резни армян в 1915—1916 гг. прогрессивный немецкий писатель Армин Вегнер в своем «Открытом письме президенту США Вудро Вильсону» писал следующее:

«Всякий, кто знаком с событиями войны в Анатолии, кто беспристрастно следил за судьбой этой нации, знает, что все обвинения, с таким коварством и ловкостью выдвинутые против армянского народа, не что иное, как отвратительная клевета, сфабрикованная неразборчивыми в средствах тиранами, с целью защитить себя от последствий своих бездушных и жестоких действий и скрыть свою собственную неспособность к духу искренности и человечности»³⁰.

Передовая общественность Европы и России резко осудила также кайзеровскую Германию за ее попустительство и, более того, поощрение варварских действий младотурецкого правительства. Известно, что немецкие дипломатические и консульские представители сообщали своему правительству о действительных намерениях младотурок. Так, например, немецкий консул в Эрзеруме Шобнер 16 мая 1915 г. указывал в своем донесении: «Сторонники депортации, между прочим, без обиняков признаются, что конечной целью их действий в отношении армян является истребление этого народа в Турции... После войны армян в Турции больше не будет,—говорил мне дословно один из видных турец-

²⁸ André N. Mandelstam, *La Société des Nations et les Puissances devant le Problème Arménien*. Paris, 1926, p. 46—47.

²⁹ Arnold J. Toynbee, *Armenian Atrocities. The Murder of a Nation*. New York, 1915, p. 69—70.

³⁰ Armin T. Wegner, *A German eye-witness of the Armenian massacres. An open letter to president Wilson*. См. *The Memoirs of Naim Bey*, Appendix, p. 80.

ких деятелей»³¹. А германский посол в Стамбуле Вангенгейм 7 июня 1915 г. писал канцлеру Бетман-Гольвегу следующее: «...Правительство в самом деле преследует цель уничтожить весь армянский род в Турецкой империи»³². Заменявший его на этом посту Вольф-Меттерних сообщил об этом же в своей депеше от 10 июля 1916 г.:

«Турецкое правительство не отказалось от претворения в жизнь своей программы-разрешения армянского вопроса путем истребления всей армянской нации... Теперь оно хочет уничтожить последние группы армян, которые уцелели во время первых депортаций»³³.

В своем обращении «к официальным представителям немецкого народа» уже упомянутый д-р Мартин Нипаге тщетно призывал свое правительство вмешаться с целью предотвращения гибели полумиллиона женщин и детей:

«Можно глубоко ошибиться допуская, что турецкое правительство, без сильного нажима со стороны германского правительства, добровольно откажется от уничтожения этих женщин и детей...»³⁴.

Однако правительство Кайзера было далеко от того, чтобы вмешаться в пользу армян. Оно заботилось лишь о том, чтобы общественность страны не узнала ничего об «армянских ужасах».

В своей публичной речи, произнесенной в Берлине в феврале 1919 г., выдающийся немецкий ученый-востоковед и большой гуманист Йозеф Маркварт полностью разоблачил гнусную роль правящих кругов Германии в этом вопросе, показал, как правительство Кайзера систематически заглушало гласную информацию относительно того, что в действительности происходило в Армении.

«До октября 1918 г.,—пишет Маркварт,—правительство строжайше запретило всякие вести, будь то в виде брошюр или статей, благоприятные для армян, всякие поправки турецких измышлений, все, что могло открыть глаза общественности на истинные события. Изредка прорывающиеся слухи о зверствах, совершенных над армянами, представлялись, как злые вымыслы наших врагов»³⁵.

Маркварт обнародовал линию поведения, которую военная цензура предписывала немецкой прессе:

«О зверствах над армянами надо сказать следующее: эти вопросы, касающиеся внутренней администрации, не только не должны поставить под угрозу наши дружественные отношения с Турцией, но и необходимо, чтобы мы в трудных обстоятельствах воздерживались даже от их рассмотрения. В настоящий момент наша обязанность хранить молчание. Позднее, если за граница прямо обвинит Германию в соучастии, придется обсуждать этот вопрос с величайшей осторожностью и сдер-

³¹ См. Frédéric Macler, *La nation Arménienne. Son passe, ses malheurs.* Paris, 1923, p. 56.

³² См. André N. Mandelstam, Указ. соч., стр. 49.

³³ См. там же, стр. 49—50.

³⁴ См. *Le traitement des Arméniens dans l'Empire Ottoman.* Paris, 1916, p. 516.

³⁵ Prof. Dr. J. Marquart, Указ. соч., стр. 13—14.

жанностью, все время заявляя, что турки были опасно спровоцированы армянами (Sic). Лучше всего—хранить молчание в армянском вопросе...»³⁶.

Со всей объективностью справедливого человека ученый выявил также неблагоприятную роль Рейхстага:

«Впрочем, ответственность, которая ложится на Рейхстаг, не менее тяжела. Брошюрами и устными сообщениями Рейхстаг был точно осведомлен обо всем. Он в любой момент был в состоянии потребовать у правительства дополнительного объяснения. Несмотря на это, не считая выступления трех независимых социалистов—Либкнехта, Ледебура и Хаазе, он хранил упорное молчание»³⁷.

После окончания первой мировой войны, когда потерпевшие позорный крах младотурецкие лидеры нашли убежище в Германии—бывшей союзницы и «покровительницы» Турции, представители прогрессивной общественности разных стран выступили с требованием предать суду виновников массовых избиений армян. Одним из первых поднял свой голос за справедливую кару младотурецких палачей проф. Йозеф Маркварт, который в своей речи призвал немецкий народ потребовать от своего правительства «выдать Энвера и Талята—виновников массовых убийств... с тем, чтобы их судил международный трибунал...»³⁸.

Иностранные авторы в своих работах отмечают также беспрецедентность страданий, выпавших на долю армянского народа в годы первой мировой войны.

Моргентау, например, делает следующие сравнения: резня альбигойцев во Франции в начале XIII века стоила жизни 60 тысячам людей; во время знаменитой Варфоломеевой ночи было убито приблизительно 20 тысяч человек; в Сицилийскую вечерню погибло около 8 тысяч человеческих существ; во времена Инквизиции в Испании—в период 18-летнего господства Торквемады, было казнено немногим более 8 тысяч еретиков. Единственный эпизод в истории, напоминающий депортацию армян, это изгнание евреев Испании Фердинандом и Изабеллой, когда 160 тысяч евреев были оторваны от своих очагов и беспорядочно рассеяны по всей Африке и Европе. «Но все эти гонения,—пишет автор,—ничто по сравнению с участью армян, отдавших целый миллион человеческих жизней!»³⁹.

Прошло пятьдесят лет со времени первого геноцида нашей эпохи. За эти годы многие деятели науки и культуры разных стран мира осудили эту преступную человеконенавистническую политику бывших правителей Турции, многие, но не представители турецкой интеллигенции. Достаточно отметить, что только за десятилетний период правления демократической партии в Турции было издано большое количество литературы, где безудержно восхваляются турецкие государственные и воен-

³⁶ Prof. Dr. J. Marquart, Указ. соч., стр. 13.

³⁷ Там же, стр. 17.

³⁸ Там же, стр. 18.

³⁹ Henry Morgenthau, Указ. соч., стр. 322.

ные деятели, в прошлом отличившиеся своей шовинистической кровавой политикой. Так, в 1955 году в Стамбуле вышла насквозь пропитанная антисоветским духом книга турецкого историка Джемалю Кутая «Энвер-паша против Ленина», в которой автор безоговорочно оправдывает преступную деятельность одного из младотурецких триумвиров и возвеличивает его за «героические», т. е. антисоветские, деяния в Средней Азии в 1921—22 годах⁴⁰. В 1956 году была издана другая работа указанного автора, заглавие которой уже говорит за себя—«Как Карабекир уничтожил Армению?»⁴¹. В 1958 году в Стамбуле вышли в свет вторым изданием «Мемуары Талаат-паши»⁴²; в 1960 году этому палачу был воздвигнут памятник; в августе 1962 года отмечалась 40-я годовщина «героической смерти» Энвера-паши⁴³ и т. д.

Поэтому и в наши дни необходимо осудить политику геноцида. «Вчера жертвами были «только» армяне, сегодня «только» евреи, а также поляки и другие европейские народы. А завтра?»,— вполне резонно вопрошает американский автор Джозеф Гутман в книге «Начало геноцида»⁴⁴.

Чтобы не было такого «завтра», мы сегодня осуждаем любое проявление геноцида—это звериное, человекоубийственное орудие реакционных кругов определенных государств. Хорошо выявила актуальность этой задачи газета «Юманите», в номере от 23 апреля 1965 г. поместившая статью, посвященную 50-летию резни армян в Турции. Упомянув о том, что первое преступление геноцида было совершено против армянского народа в Турции, в XX веке, в период войны 1914—1918 гг., газета в заключение пишет. «Если движение за мир борется за то, чтобы не было срока давности преступлениям, совершенным против человечества, это делается с тем, чтобы в будущем подобные акты ужаса не могли даже зародиться в мозгу некоторых безумцев

Это дело справедливое и оно должно восторжествовать.

Вот почему мы вспоминаем о резне армян»⁴⁵.

Ռ. Գ. Սահակյան

ՀԱՅԵՐԻ ԳԵՆՈՑԻԴԸ ԱՌԱՋԱՎՈՐ ՀԱՍԱՐԱԿԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԳՆԱՀԱՏՄԱՄԲ

Ա մ փ ո փ ո լ լ

Հայերի տարագրումն ու զանգվածային բնաջնջումը Թուրքիայում առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին լայն արձագանք գտավ երկրազնդի մարդասեր հասարակայնության մեջ: Երիտթուրքական կառավարող-

⁴⁰ См. C e m a l K u t a y, Enver Paşa Lenine karşı. İstanbul, 1955.

⁴¹ См. C e m a l K u t a y, Karabekir Ermenistanı nasıl yok etti? İstanbul, 1955.

⁴² Talât Paşanın hatıraları. Sadrazam Talât Paşanın tarihin bir çok gizli taraflarını aydınlatan şimdiki kadar neşredilmemiş şahsi notları. İstanbul, 1958.

⁴³ См. M u f t t i c M. Commemoration of the 40 years since the Heroic Death of Enver Pasha (1922—1962). „Islamic review“. Working, 1962, vol. 50, № 3, p. 31—36.

⁴⁴ Joseph Guttman, The Beginnings of Genocide. A Brief Account of the Armenian massacres in World War I. New York, 1948, p. 3.

⁴⁵ „L'Humanité“, 23 avril 1965.

ների կողմից ձեռնարկված հայասպան գործողությունների դեմ իրենց բողոքի ձայնը բարձրացրին բազմաթիվ ականավոր գիտնականներ, գրողներ ու հասարակական գործիչներ: Միայն 1915—1920 թթ. լույս է տեսել օտար հեղինակների շուրջ 80 անուն գիրք և մի քանի հարյուր հոգված՝ նվիրված Մեծ Լղեռնի իրազարձություններին: Հայկական ջարդերի օտար ականատեսներն ու ժամանակակիցներն իրենց գրվածքներում մերկացնում են սուլթանական հայաչինջ քաղաքականության ավանդական բնույթը, ցույց տալիս, որ սուլթանական կառավարությունը նախապես մշակել էր արևմտահայերի բնաջրնջման բարբարոսական ծրագիրը, իսկ համաշխարհային պատերազմը միայն հարմար առիթ հանդիսացավ այն կյանքում կիրառելու հումար: Համաշխարհային հասարակական կարծիքը դատապարտել է նաև իմպերիալիստական բոլոր մեծ տերությունների թողտվության քաղաքականությունը, որը նույնպես նպաստեց այդ հանցավոր ծրագրի իրականացմանը: